

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ПАРАДИГМ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

**О.П. Сауляк. ЗАКОННОСТЬ И ПРАВОПОРЯДОК:
НА ПУТИ К НОВЫМ ПАРАДИГМАМ. М.: Юрлитинформ, 2009. 224 с.**

Роль парадигм в юриспруденции сложно переоценить: они образуют остов научного знания, задают образцы решения теоретико-практических проблем, служат необходимым средством коммуникации представителей профессионального юридического сообщества. Аксиоматическим является утвердившееся в науке положение о необходимости бережного отношения к парадигмам. Конечно, пересмотр их возможен, но только в тех случаях, когда накоплены новые доктринальные знания и опытные данные, которые расходятся с постулатами существующих правовых концепций. Объективная оценка научно-теоретических положений и практики правового регулирования свидетельствует, что к настоящему моменту сложились необходимые предпосылки нового прочтения парадигм законности и правопорядка. Исследованию их теоретических, методологических и аксиологических аспектов и посвящена рецензируемая монография О.П. Сауляка, в которой предлагаются оригинальные подходы к совершенствованию законности и правопорядка в нашей стране.

В работе немало новаторских положений. Рассматривая законность как многоаспектный феномен, автор в соответствии со сложившейся в юридической науке традицией выделяет три основные формы ее проявления: принцип, метод и режим (с. 7–12). Вместе с тем, по его мнению, взаимосвязь названных форм выглядит значительно сложнее, чем она представлена в современной научной литературе. В дополнение к существующей традиции О.П. Сауляк обоснованно рассматривает принцип, метод, режим законности и как определенные этапы единого, целостного процесса разрывания данной категории. Каждый из этих этапов имеет самоценность, а потому требует пристального внимания со стороны государства и общества. Если принцип законности когда-нибудь в полной мере будет реализован в социуме, то сфера произвола в нем резко сократится, будет создана надежная основа для осуществления гуманистических принципов равенства, справедливости, свободы. Только на основе принципа законности может формироваться метод законности. Метод законности – это принцип законности, преломленный в практическую плоскость в виде конкретных действий, которые надлежит совершить органам государственной власти, общественным объединениям, гражданам в целях обеспечения реальности данного принципа. Если составные элементы метода определены не точно, не полно, то принцип законности не сможет быть в достаточной мере реализован. Метод законности перерастает в режим законности только при наличии определенных условий: заинтересованности государства и общества, граждан во всеобъемлющей реализации метода законности. Никакой режим законности невозможен без точного определения принципов и методов. Усилия государственных и общественных институтов, индивидов должны быть направлены на обеспечение надежности и эффективности всех трех форм проявления законности (с. 13–14).

Несомненный научно-практический интерес представляет авторская интерпретация сути правопорядка. На основе

скрупулезного анализа дефиниций указанного явления, сформулированных правоведами, О.П. Сауляк подвергает критике традиционный для юриспруденции взгляд на правопорядок как результат четкой и неукоснительной реализации юридических норм, реализованную законность. Нельзя не согласиться с автором, что традиционная трактовка правопорядка характеризует его нормативную (идеальную) модель, которая порой разительно отличается от его реального облика, сложившегося в конкретном социуме (с. 40–47). Действительно, состояние правопорядка определяется всей совокупностью поведенческих актов как правомерного, так и противоправного характера, соотношением “площадей” зон юридической упорядоченности и хаоса. Такой подход делает понятным, почему в одних обществах правопорядок имеет “человеческое лицо”, а в других – нет. Становится очевидным и тот юридический потенциал, за счет использования которого может быть усовершенствован и укреплен правопорядок (с. 50–51).

Существенное значение для формирования научной концепции правопорядка имеет правильное решение вопроса о его соотношении с социальным порядком. В научной литературе правопорядок обычно рассматривается как часть социального порядка, существующая наряду с нравственным, религиозным, политическим и другими порядками. Подобная постановка проблемы, по обоснованному замечанию О.П. Сауляка, вряд ли является правильной. Она фактически предполагает, что социальный порядок – дискретное явление, а потому может быть изначально разбит на некие сегменты, между которыми существуют четкие границы. Однако в реальной жизни правопорядок не существует в отрыве от политического, нравственного и других порядков. Социальный порядок есть целостность, которая не может быть разбита на части, способные существовать независимо друг от друга. Вместе с тем социальный порядок имеет множество форм проявления, ни одна из которых не исключает любой другой. Одной из таких форм и является правопорядок (с. 48).

Научной новизной отличаются положения монографии, которые посвящены общетеоретическому анализу моделей правопорядка, выстраиваемых в коллективистических и индивидуалистических обществах. В западной литературе исследованию этих типов обществ уделено самое серьезное внимание (Ф. Хайек и др.). В книге О.П. Сауляка сделан вывод, имеющий не только теоретическое, но и практическое значение: слабость институтов самоуправления приводит к тому, что в коллективистических социумах нередко выстраивается всепроникающий и всепоглощающий правовой “сверхпорядок”, под оболочкой которого зачастую скрываются государственный произвол и беззаконие. Право в этих условиях перестает быть искусством добра и справедливости, а в “жерновах” такого правопорядка безжалостно перемальваются тысячи, а иногда и миллионы человеческих судеб. В свою очередь ослабление позиций государства, его неспособность обеспечить управляемость социальными процессами, как показано в работе, оборачиваются для индивидуалистических обществ не меньшими бедами. В этом

случае в социуме на месте правопорядка воцаряются хаос и произвол, нередко перерастающие в состояние “войны” всех против всех. Очевидно, что в таких условиях никто из социальных субъектов не может чувствовать себя в полной безопасности и абсолютно защищенным (с. 53–61).

Автор аргументирует тезис, что эффективный правопорядок, отвечающий критериям легитимности, гармоничности и стабильности, может быть выстроен только совместными усилиями сильного государства, которое стремится быть правовым, и “зрелых” общественных институтов, совокупность которых принято именовать гражданским обществом. При этом показателем зрелости институтов гражданского общества, как подчеркивает О.П. Сауляк, является не количество, не распространенность, не разнообразие добровольно сформировавшихся общественных объединений, а их автономный характер и способность осуществлять эффективный контроль за важнейшими сферами деятельности государства, содействовать развитию отраслей частного права, выполнять ауторегулятивную и воспитательную функции (с. 62–68). Трудно что-либо возразить против такой постановки вопроса.

Одна из ключевых идей, высказанных в работе, связана с необходимостью переосмысления ключевых положений доктрины существования так называемых гарантий законности и правопорядка (с. 80–102). Автор последовательно отстаивает точку зрения, что абсолютных, стопроцентных гарантий законности и правопорядка нет, да и не может быть в принципе. В действительности факторы, которые традиционно именуются гарантиями законности и правопорядка, далеко не всегда являются таковыми. В зависимости от своего качественного состояния и уровня развития в различных жизненных ситуациях эти детерминанты могут “работать” на обеспечение законности и правопорядка либо носить нейтральный характер, а иногда и противодействовать им. Например, государственный контроль, прокурорский надзор,

которые реализуются в конкретных действиях сотрудников различных государственных органов и органов прокуратуры, работающих к тому же не всегда безошибочно и доброжелательно, далеко не во всех случаях гарантируют юридическую правомерность действий и решений подконтрольных и поднадзорных субъектов (с. 93–96).

В монографии немало и других интересных положений: о правотворческом характере некоторых судебных решений, которые позволяют рассматривать судебную практику в качестве полновесного источника современного российского права (с. 185–193), возможных способах и путях преодоления коррупции (с. 194–215). Небезынтересными в теоретико-практическом плане представляются и рассуждения автора о деструктивном влиянии на процессы формирования режима законности и правопорядка рыночной идеологии, размывающей их нравственные основы, “разъедающей” доверие в обществе и уничтожающей “запасы” социального капитала (с. 102–120), об общесоциальных и специально-юридических критериях, определяющих качество подготовки законодательных актов (с. 142–172).

Разумеется, в работе есть и небесспорные моменты, например утверждения об амбивалентном влиянии на состояние законности и правопорядка процессов социально-экономической поляризации населения по уровню доходов (с. 136–140). Едва ли исчерпывающим (закрытым) можно считать приведенный автором перечень принципов законности как целостной системы руководящих начал, определяющих наиболее существенные черты этого явления (с. 32–38).

Однако указанные замечания носят дискуссионный характер. На наш взгляд, монография получит высокую положительную оценку со стороны юридического сообщества.

**Т.М. Шамба, доктор юрид. наук, проф.,
заслуженный юрист РФ**